

Владимир Путин

1

ЕГОР ГАЙДАР: “МВФ СОВЕРШАЛ ОШИБКИ В РОССИИ, КОГДА РУКОВОДСТВОВАЛСЯ НЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ, А ПОЛИТИЧЕСКИМИ СООБРАЖЕНИЯМИ”

В вопросе о том, помогать или нет России, Запад стоит перед тяжелым выбором

Марина Шакина, ~~заместитель председателя ЦИА “Империум”~~

- Российская политика МВФ давно критикуется внутри самой России. Но в последнее время она подвергается пересмотру и в Европе. Насколько это справедливо на ваш взгляд?

- Когда налицо финансовый кризис, в данном случае - в России, у многих появляется желание найти ответчика. Один из естественных кандидатов на роль виноватого - МВФ.

На самом деле МВФ - большая бюрократическая организация, в которой есть более компетентные чиновники, есть менее компетентные, но, в общем, технологически это хорошо работающая организация.

МВФ по своей природе был придуман для определенного типа ситуаций - как заемщик последней руки в случае, когда страна сталкивается с резкими изменениями текущего платежного баланса. Помощь МВФ будет действенной для государства, которое проводит внутренне логичную экономическую политику. Скажем, страна столкнулась с проблемой нехватки валютных ресурсов. Она хочет их восстановить и для этого составляет сбалансированный бюджет, сокращает расходы, увеличивает доходы. Но чтобы избежать резких колебаний курса национальной валюты и общей дестабилизации финансовой системы, ей на короткий срок нужны дополнительные средства. Здесь МВФ справится.

Другая ситуация: страна не решила, какую политику она собирается проводить. Политическая элита внутри страны не

договорилась о том, что она хочет иметь сбалансированные финансы и конвертируемую национальную валюту, не приняла решение жить по средствам - ничего этого нет. Но тем не менее по политическим причинам решено сотрудничать с МВФ. Это можно. Можно выкрутить руки МВФ, заставить фонд выделить деньги. Но нужно понять, что основанная только на потреблении международных займов стабилизация будет временной.

Велика вероятность того, что полученные деньги, кстати, законным способом, обратятся в то самое "бегство капиталов" и страна останется с теми же экономическими проблемами плюс с увеличившейся суммой внешнего долга.

- МВФ неправильно оценивал политическую обстановку в России и потому его роль была малоэффективной?

- Самые серьезные ошибки МВФ делал в России в те моменты, когда принимал очевидно политизированные решения. Например, в 1994 году. Правительство Черномырдина, из которого ушли я и Борис Федоров, явно не собиралось проводить радикальных реформ - пошли разговоры о немонетарных способах борьбы с инфляцией, об отказе от монетарного романтизма. В Думу был внесен авантюрный бюджет, дефицит которого под давлением левой оппозиции в парламенте был еще увеличен. Очевидно, что никакой финансовой стабилизации за этим последовать не могло, дело шло к новой вспышке высокой инфляции. Никаких профессиональных оснований для предоставления займа МВФ не было, тем не менее по политическим мотивам было решено дать деньги. На мой взгляд, все кончилось плохо.

Правительство Кириенко по моему мнению стремилось к честному сотрудничеству с МВФ. По профессиональным критериям его антикризисная программа была адекватной и заслуживала бы поддержки фонда. Но что греха таить, были времена, когда МВФ "сам обманываться был рад" - тот же 1994 год.

- Чем может помочь нам Запад сегодня, если МВФ потерпел неудачу?

- Не надо изображать из МВФ дьявола и не надо с помощью инструмента МВФ решать не те задачи, для которых фонд создан.

Если задача Запада политическая - не допустить потери контроля над стабильностью в стране с 20 тысячами ядерных боеголовок, то МВФ тут не при чем и для этого надо создавать отдельный инструмент. Скажем, “семерка” вполне могла бы создать отдельный фонд для России - если уж такой момент, что все эти “финансовые штучки” не имеют значения и если не инфляцию надо останавливать в России, а предотвращать общий хаос.

Нынешняя ситуация в России - тяжелый выбор для Запада и для МВФ в том числе, совсем по современной поговорке про чемодан без ручки - “и нести тяжело, и бросить жалко”.

- Правительство Кириенко, деятельность которого вы оцениваете высоко, объявило 17 августа 90-дневный мораторий на выплату долгов иностранным банкам и реструктуризацию ГКО. Сегодня это решение все порицают. Вы были в курсе готовящегося шага?

- Я был в курсе. Больше того - я не считаю его ошибкой. Мне кажется, Кириенко допустил несколько технических просчетов, но по сути решение было адекватным. Оно было катастрофой, но не ошибкой. И катастрофа произошла не 17 августа, а еще в начале месяца, когда стало ясно, что переломить негативные тенденции в экономике невозможно. Дума не приняла весь пакет антикризисных законов, банки уже не верили в способность правительства навести порядок в собственных финансах - началось паническое бегство от рубля, снижение золоторвалютных резервов, после чего последовала бы утрата контроля за курсом рубля и закрытие рынка ГКО.

И дальше открывалось два пути - напечатать деньги и заплатить ими долги по ГКО, после чего инвесторы поняли бы, что за эти

бумажки уже никаких долларов не купишь. Или сразу объявить реструктуризацию внутреннего долга и дефолт. Никакого мягкого решения в условиях уже произошедшей финансовой катастрофы не существовало, хотя сегодня, задним числом, кое-кто утверждает и обратное..

- И тем не менее, это решение только усугубило кризис...

- Были три момента, которые можно и нужно было сделать иначе - сами понимаете, советники советуют, а принимают решения те, кто облечен полномочиями. Первое: не надо было переходить к новому коридору в отношениях доллара и рубля. Надо было объявлять открытую девальвацию рубля до уровня, позволяющего привязать его курс к доллару и удержать его. Надо было сказать: рубль будет стоить 10-12 рублей и мы можем с цифрами в руках показать, почему он будет стоить именно 12. Девальвация обсуждалась и профессионально ее никто не отвергал, но политической решимости не хватило.

Второе. Не надо было вводить обязательный мораторий на выплату долгов российскими банками. Конечно, надо было принять меры для того, чтобы помочь российским банкам, не способным выполнять свои обязательства по отношению к западным кредиторам, защититься от исков. Но мораторий следовало сделать добровольным, тут же начать формировать консорциум российских банков-должников и начинать переговоры с западными коллегами, что правительство Кириенко собиралось сделать, но не успело.

И третье. Была избрана крайне неудачная схема реструктуризации - она не давала ни ликвидности российским банкам, ни гарантий сохранности вложений иностранцам. Вариант худший. Но при всем том я убежден, что еще 23 августа до отставки правительства Кириенко все можно было поправить.

Общее отношение инвесторов к происходящему - я прекрасно их знаю, постоянно вместе работаем - было "мерзавцы, сволочи, без ножа

зарезали, разорили, но худшее позади, можно махнуть рукой и дальше как-то приспособливаться". А вечером 23 августа уже было ощущение состоявшейся и неуправляемой катастрофы.

- Как, по-вашему, ответит правительство Примакова на ультиматум западных банков?

- Западные банки волнует в первую очередь, чтобы схемы погашения долгов несли по отношению к ним недискриминационный характер. Пока им объясняли, что по долгам не получит никто, они относились к этому без энтузиазма, но готовы были принять этот как реальность. Но когда выяснилось, что они не получают ничего, зато получит кто-то избранный - это нарушает все правила игры.

Сейчас у российского правительства есть два варианта разрешения банковского кризиса - один серьезный, другой - нет. Серьезный - существенная либерализация банковского сектора, допуск в страну нерезидентов, участие их в санации российских банков, гарантия вкладов граждан, а не интересов владельцев банков. В стратегической перспективе это подействует на банковскую систему России благотворно и будет означать новое качество развития финансов.

Второй путь - печатать деньги, заплатить этими бумажками по всем долгам и за эти же бумажки национализировать банки.

- Вы несколько последних лет консультировали российское правительство. Объясните, почему так мало было сделано для стимулирования производства? Тот же Кириенко, которому вы симпатизируете, предпочел увеличивать налоговый пресс..

- Не от хорошей жизни. Правительство Кириенко сразу же столкнулось с тяжелым кризисом. Конечно, лучше было бы сокращать расходы - и Кириенко сделал для этого много в рамках того, что находилось в сфере компетенции кабинета. Правительство ратифицировало расходы, развернуло казначейскую систему контроля за движением бюджетных средств. Но всерьез вопрос контроля - это

вопрос обязательств. А государственные обязательства - это вопрос социальной реформы, к которой не готов парламент.

Почему давно растет производство в Польше, в Эстонии, а в России - нет? У нас не может расти производство, если цены прыгают и все ценовые пропорции непредсказуемы, если процентная ставка по кредиту - запредельная. А она запредельная, потому что у нас большой дефицит бюджета, ведь бюджет - главный заемщик, выкачивающий из производства кредитные ресурсы.

В России были начаты реформы, которые позволили создать ткань рыночных отношений. Но они были оборваны слишком рано для того, чтобы рынок не просто существовал, а мог обеспечивать экономический рост.

- В конце августа политики в России вроде бы нашли панацею от бед - в аргентинском варианте, в политике "валютного комитета". Сегодня идея похоронена?

- Новый председатель Центрального банка Виктор Геращенко уже сказал, что это неправильная идея и что вряд ли правительство ее опробует.

На самом деле надо понять, что "валютный комитет" - не какое-то гениальное принципиально новое изобретение. Это нормальная упаковка для рациональной экономической реформы. Если вы проводите преобразования налоговой системы, системы социальной защиты, если вы добиваетесь профицита первичного бюджета, устанавливаете гарантии для частной собственности, то вы прекрасно проживете и без "валютного комитета". А если вы на это не способны, то никакой "валютный комитет" вам не поможет.